
DOUBLE-BOTTOMED ADVERTISING BROCHURE
ADVERTISING BROCHURE
WITH A DOUBLE BOTTOM
VISIT MARS & VENUS – YOUR NEW HOME!

Игорь Вахрушев

«Космический курорт» от корпорации «Астра-Глобал»

https://litres.ru/74899042
SelfPub; 2026

Аннотация

Ироничный космический хоррор о том, как корпорация «Астра-Глобал» превратила всю Солнечную систему в идеальный курорт без возврата. Марс дарит вечность, Венера — единство, Европа — покой, а Земля присоединяется к празднику. Безупречный сервис с доставкой на дом!

Игорь Вахрушев «Космический курорт» от корпорации «Астра-Глобал»

Хроники величайшего бухгалтерского триумфа человечества

«В космосе никто не услышит вашего крика. Зато отдел маркетинга обязательно запишет его как восторженный отзыв довольного клиента».— Из корпоративного кодекса «Астра-Глобал»

Оглавление

Часть 1. Проект «Двойной триумф» *(Марс и Венера)*

Часть 2. Проект «Глубокое погружение» *(Европа)*

Часть 3. Проект «Обратный рейс» *(Земля)*

Часть 4. Проект «Орлиный глаз» *(Орбитальная станция «Олимп»)*

Часть 5. Проект «Солнечный загар» *(Меркурий)*

Часть 6. Проект «Золотой резерв» *(Пояс астероидов)*

Часть 7. Проект «Кольца всевластия» *(Сатурн и Титан)*

Часть 8. Проект «Холодный расчёт» *(Плутон)*

Часть 9. Проект «Чёрная пятница» *(Пояс Койпера и Об-*

лако Оорта)

Часть 10. Проект «Выход на IPO» *(Галактический масштаб)*

Часть 1. Проект «Двойной триумф»

В пресс-релизах корпорации «Астра-Глобал» это называлось величайшим триумфом человеческого духа. В рекламных роликах улыбающиеся колонисты в белоснежных скафандрах сажали яблони на Марсе, пока на заднем плане парили золотые аэростаты Венеры. Никто не упоминал, что оба мира оказались не пустыми декорациями, а местами с весьма специфическим чувством юмора.

На Марсе всё началось с пыли. Не той романтичной красной пудры, в которой так красиво отпечатываются ботинки первопроходцев, а мелкой, как тальк, ржавой взвеси, проникающей сквозь любые фильтры.

Доктор Артур Вэнс, главный биолог купола «Арес-4», первым заметил, что пыль не просто оседает. Она собирается в углах.

— Это обычная статика, Артур, — отмахивался командир станции, попивая синтетический кофе. — Меньше сиди в лаборатории.

Но Вэнс видел, как в тишине ночных смен рыжие песчинки перетекают по полу, выстраиваясь в аккуратные геометрические узоры, подозрительно напоминающие схемы чело-

веческой нервной системы. А потом у инженера-связиста начался сухой кашель. На рентгене его лёгкие светились, как рождественская гирлянда, — тончайшие капилляры заполнились оксидом железа, сплетённым в плотную, живую сеть.

Связист не умер. Он просто перестал моргать и начал говорить голосом, похожим на скрежет камней. Он вышел в шлюз без скафандра, вдохнул ледяной углекислый газ полной грудью и улыбнулся. Марс не убивал людей — он бережно реставрировал их, заменяя хрупкую, капризную органику на вечный, не знающий усталости базальт и ржавчину. Через месяц «Арес-4» перестал выходить на связь, но камеры внешнего наблюдения исправно транслировали на Землю, как двенадцать идеально неподвижных статуй стоят на краю кратера, вглядываясь в чёрное небо. Корпорация выдала это за «минуту молчания в честь покорения планеты». Акции выросли на четыре процента.

На Венере всё было с точностью до наоборот — слишком горячо, слишком влажно и слишком гостеприимно.

Облачный город «Гелиос» висел на высоте пятидесяти пяти километров, где давление и температура почти напоминали земные. Почти — если забыть о серной кислоте, из которой состояли местные дожди. Обшивка дирижаблей шипела, как сковородка с беконом, но инженеры гордились титановым покрытием.

Проблема пришла оттуда, откуда не ждали: из вентиляции. Местные экстремофилы — крошечные бактерии, века-

ми плававшие в кислотных облаках, — оценили комфорт герметичных кают. В условиях земной влажности и комнатной температуры они начали делиться с восторгом голодного туриста на шведском столе.

Капитан Елена Рост первой заметила, что стены в её каюте стали мягкими. При нажатии белая панель проминалась, как тёплое тесто, и тихо вздыхала.

— Это новая теплоизоляция, — бодро рапортовал техник, не замечая, что его собственный комбинезон сросся с кожей на запястьях, превратившись в глянцевую хитиновую броню. — Адаптируется под экипаж!

Венера обожала тепло и не терпела границ. Через две недели «Гелиос» перестал быть кораблём. Он превратился в пульсирующий, тёплый кокон из розовой плоти и жёлтых кислотных прожилок. Экипаж больше не нуждался в скафандрах, еде и ссорах — все тридцать человек плавно перетекли друг в друга и в стены станции, образовав единый, невероятно счастливый коллективный разум, который пел в радиоэфире сладкими, тягучими голосами на частоте аварийного маяка.

На Земле в совете директоров «Астра-Глобал» долго изучали последние отчёты. На экране монитора застыли два окна: ледяная, вечная неподвижность Марса и пульсирующее, жаркое объятие Венеры.

— Знаете, коллеги, — произнёс председатель совета, поправляя шёлковый галстук. — Если не вдаваться в биологи-

ческие детали, колонизация прошла успешно. Люди на месте. Расходов на возврат не требуется.

Он нажал кнопку селектора и бодрым голосом продиктовал секретарю:— Готовьте следующий запуск. На этот раз — к спутникам Юпитера. Говорят, там под льдом отличный океан. Человечеству пора научиться плавать.

Часть 2. Проект «Глубокое погружение»

После оглушительного бухгалтерского успеха на Марсе и Венере акции «Астра-Глобал» пробили стратосферу. В годовом отчёте значилось: «Созданы две полностью автономные, не требующие дотаций экосистемы с нулевой текучкой кадров». Вдохновлённый совет директоров немедленно выделил бюджет на освоение Европы — ледяного спутника Юпитера.

Рекламные щиты в земных мегаполисах обещали: «Европа — курорт будущего! Кристально чистая вода и никакой жары!».

Станцию «Нептун-1» вморозили в двадцатикилометровый ледяной панцирь прямо над подлёдным океаном. Огромный атомный бур три месяца прогрызал дорогу к тёмной воде, пока наконец не провалился в бездну. На поверхность хлынул гейзер — и вместе с ним запах, напоминающий одновременно озон, старую медь и открытый холодильник, который забыли разморозить год назад.

Океанолог доктор Марта Клайн первой опустила в скважину глубоководный зонд. На мониторе в кают-компании заплясали блики прожекторов, выхватывая из абсолютной черноты нечто, похожее на гигантские прозрачные ленты. Они не плыли — они висели в воде, переливаясь тусклым голубоватым светом, словно забытые в темноте гирлянды.

— Какая прелесть, — умилился старший инженер Борис, жуя протеиновый батончик. — Медузы! Будет на что посмотреть в иллюминатор за ужином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.